

Цепная реакция

Одним предлагают выгодные сделки, другим угрожает голод. Как арабский мир реагирует на войну в Украине.

Военная агрессия России против Украины стала шоком для стран арабского мира, у большинства из которых имеются тесные, прежде всего экономические, отношения как с Москвой, так и с Киевом.

Основные вызовы для региона связаны с нестабильностью на рынке энергоносителей (монархии Персидского Залива), оттоком туристов (ОАЭ, Египет) и, конечно, перебоями в поставках продовольствия. Около 70 процентов экспорта пшеницы из России и 40 процентов экспорта кукурузы и подсолнечного масла из Украины приходилось на страны Ближнего Востока и Африки. В результате вторжения и введенных против России санкций арабы могут столкнуться с серьезным продовольственным кризисом уже в этом году.

Арабы могут столкнуться с серьезным продовольственным кризисом уже в этом году

В первые недели войны цены на пшеницу в ряде стран региона выросли до уровня, невиданного за последние 14 лет. На фоне стремительного подорожания хлеба и девальвации египетского фунта по отношению к американскому доллару (примерно на 18 процентов) власти Египта уже запросили помощь у Международного валютного фонда (МВФ).

Локальные СМИ в каждой из арабских стран весьма осторожно передают информацию о военных действиях в Украине, стремясь в равной степени отражать позиции Москвы и Киева. Между тем в новостных сообщениях по этой теме, как правило, используются слова «война» или «вторжение», а не «специальная операция», как ее называют официальные лица в России.

В то же время крупные общеарабские СМИ, связанные с западными медиа, в частности издающаяся в Лондоне газета Asharq Al-Awsat или вещающий из ОАЭ телеканал Al Arabia, дают более

однозначные оценки происходящему на украинской территории. Приглашенные эксперты и аналитики делают акцент на нарушении Россией международного права, территориальной целостности и суверенитета Украины. Вместе с тем, как и во многих изданиях на Западе, большое внимание уделяется многочисленным жертвам среди мирного населения, приводятся истории украинских беженцев, покинувших дома и потерявших своих близких.

Передача максимально подробной информации с места событий достигается за счет того, что сразу несколько корреспондентов ряда крупных арабских телеканалов, например катарской Al Jazeera, работают в Украине, а также на украинско-польской границе.

Нередко высказывается мнение о политике двойных стандартов западных стран относительно нового кризиса беженцев в Европе, а также о трудностях, с которыми сталкивались в предыдущие годы выходцы с Ближнего Востока, стремясь попасть в европейские страны, некоторые из которых отказывались их принимать. «Украинцы – европейцы, а мы – нет. Западные страны слушают их, но не слушают нас», – замечает ливанский журналист и политолог, обозреватель газеты Asharq Al-Awsat Хазем Сагие.

Отдельные аналитики высказывают сочувствие Украине, сравнивая действия России с оккупацией Израилем ряда палестинских территорий и напоминая при этом о сдержанной, по их мнению, реакции европейцев, например, на переселенческую политику израильских властей на Западном берегу реки Иордан.

Страны арабского мира, традиционно не отличающиеся единством мнений, не имеют общей позиции относительно боевых действий в Украине, хотя в целом большинство государств придерживается весьма сдержанных комментариев относительно происходящего. Исключение составляет находящаяся в серьезной зависимости от Кремля Сирия.

Власти многих арабских стран ограничиваются в основном призывами к деэскалации и подчеркивают важность прекращения огня

Лига арабских государств (ЛАГ) выступила 28 февраля с осторожным обращением, в котором Россия не упоминается, а вторжение называется «кризисом», который следует «урегулировать дипломатическим путем». Власти многих арабских стран в заявлениях для прессы также ограничиваются в основном призывами к деэскалации и подчеркивают важность прекращения огня. Одной из причин сдержанности арабского

мира, помимо дружественных отношений с Москвой, можно также назвать недоверие к западным странам, главным образом к США, особенно после прошлогоднего спешного вывода американских войск из Афганистана.

Внесли свою лепту и личные дружеские отношения между лидерами арабских стран Персидского залива и президентом Путиным. Помимо этого, для ОАЭ и Саудовской Аравии остается важным сохранение условий по сделке ОПЕК+, которая, по сути, является ключом к восстановлению экономики нефтедобывающих стран.

А такие государства, как Египет, Алжир, Марокко, Тунис и Ирак, которые зависят от импорта пшеницы из России и Украины, очевидно, считают нейтральную позицию в конфликте лучшим способом минимизировать влияние на свою продовольственную безопасность.

В то же время нашлись и те, кто открыто раскритиковал действия Кремля. Так, МИД Ливана 24 февраля осудил Москву за нарушение территориальной целостности Украины и призвал к «немедленному прекращению военной операции». С осуждением РФ также выступили в Ливии. А Кувейт оказался единственной арабской страной, ставшей соавтором резолюции Совета Безопасности ООН о привлечении России к ответственности за ее агрессию против Украины.

В свою очередь Саудовская Аравия и Катар не оставляют попыток стать посредниками в урегулировании ситуации в Украине, но пока что стамбульская площадка кажется наиболее перспективной для достижения мирного соглашения.

В настоящий момент богатые нефтью и газом страны Ближневосточного региона привлекают к себе большое внимание европейских стран, стремящихся найти альтернативу энергоносителям из России. В частности, в конце марта вице-канцлер, министр по делам экономики и защиты климата Германии Роберт Хабек отправился в Катар на переговоры о возможности поставок в ФРГ сжиженного природного газа (СПГ).

Между тем министр по вопросам энергетики Катара Саад бен Шарида аль-Кааби еще 22 февраля заявил, что эмират пока не в состоянии заменить поставки российского газа в Европу. Доха по итогам прошлого года стала крупнейшим производителем СПГ в мире, однако большая часть голубого топлива из эмирата сейчас

продается по долгосрочным контрактам в страны Азии. По заверению катарских властей, только 10-15 процентов катарского СПГ могут быть перенаправлены на европейский континент в кратчайшие сроки, и только после получения соответствующего разрешения от азиатских импортеров.

В настоящий момент Катар планирует потратить в общей сложности \$30 млрд на проект по удвоению своих производственных мощностей, но, как ожидается, данная программа будет реализована не ранее 2025 года.

Другой альтернативой для европейцев в нефтегазовой отрасли потенциально могут стать Ливия и Алжир, но для этого срочно необходимы серьезные инвестиции для увеличения производственных мощностей в этих странах.

*Неудачи в
«спецоперации» в
Украине отвлекли
внимание российского
руководства от
остальных направлений
внешней политики*

Неудачи в так называемой спецоперации в Украине отвлекли внимание российского руководства от остальных направлений внешней политики, в том числе от Сирии.

Снижение интереса Москвы к сирийскому треку уже проявляется как минимум в уменьшении активности российских войск в нескольких регионах арабской республики, в частности в снижении интенсивности авиаударов по сирийско-иракским приграничным районам, где дислоцированы остатки террористической группировки «Исламское государство».

Помимо этого, на фоне обострения отношений со странами Запада Москва может наложить в июле вето на продление резолюции СБ ООН 2585, разрешающей поставки гуманитарной помощи на северо-запад Сирии через Турцию.

Ослабление российского влияния, очевидно, воодушевит Турцию, которая может еще больше закрепиться на севере Сирии.

Руслан Сулейманов

Каир

Руслан Сулейманов (Ruslan Suleymanov) – российский востоковед и журналист. До февраля 2022 года он был старшим ближневосточным корреспондентом информационного агентства ТАСС в Каире. Он уволился из агентства в знак протеста против российского вторжения в Украину.

